

Азовские походы. 1695–1696

Анисимов Е. В.: Императорская Россия / 27

В 1694 год Петра постигла огромная утрата. В январе, не дожив до 43 лет, умерла его мать – царица Наталья Кирилловна. До самого конца она оказывала сильное влияние на Петра, с трудом удерживая сына от желания окончательно порвать с той церемонной и скучной для него жизнью, которой жили московские цари. Эта жизнь была для Петра I уже непереносима. Он тяжело переживал смерть матери. Она была для него самым близким и дорогим человеком. Тем не менее и после смерти царицы он не взялся за государственное управление. Самым крупным мероприятием 1694 года стали так называемые Кожуховские маневры под Москвой – многодневные учения большого количества войск со стрельбами, штурмами укреплений. Причем в маневрах участвовали как потешные, так и стрелецкие полки.

Но вскоре военные игры неожиданно закончились – надвинулась настоящая война. Собственно, она шла давно, с тех пор как правительство Софьи, выполняя союзнический долг перед участниками антитурецкой Священной лиги – Польшей, Венецией и Австрией, выступило против Турции и ее вассала, Крымского ханства. В 1687, а потом и в 1689 году состоялись два Крымских похода, которые возглавлял князь В. В. Голицын. Они оказались крайне неудачными. И хотя до 1695 года особенных военных действий не было, Россия по-прежнему находилась в состоянии войны с Крымом и с Османской империей. Союзники по Лиге настаивали, чтобы Россия воевала с татарами и турками. Ведь в обмен на участие в войне Россия получила в свои владения Киев (точнее выкупила город за 100 тыс. рублей). Теперь этот великий приз предстояло отработать на поле боя. Чтобы не уподобляться князю Голицыну, едва унесшему ноги из-под Перекопа, было решено напасть на Азов – турецкую крепость в устье Дона при впадении его в Азовское море.

Тогда, в 1695 году Петру I казалось, что опыта Кожуховских маневров и штурмов Пресбурга будет вполне достаточно, чтобы взять Азов – небольшую, устаревшую крепость. Но царь жестоко ошибся: ни у него, ни у его генералов не хватило умения и опыта, чтобы овладеть Азовом. Более того, смелые вылазки турок нанесли чувствительный ущерб осаждавшим. Гарнизон крепости мужественно отбил штурм превосходящих сил царского войска. Двадцатого октября, к своему стыду и позору, осаду Азова русским пришлось снять, чтобы поспешно отступать домой – надвигалась трудная зима.

Под стенами Азова Петр I впервые проявил те качества, которые впоследствии сделали его великим государственным деятелем и полководцем. Оказалось, что неудачи не приводят его в уныние, а только подстегивают, придают ему сил. Петр имел

мужество взять на себя ответственность за поражение, сумел трезво оценить собственные промахи, обдумать все обстоятельства, приведшие к обидному срыву, и сделать необходимые выводы. Так было и после Азовского похода 1695 года. Петр понял, что для взятия крепости нужны профессиональные военные инженеры, которых он срочно нанял в Австрии. Кроме того, он осознал, что без флота, который может отрезать Азов от моря и воспрепятствовать подвозу в крепость всего необходимого, воевать нельзя. Вернувшись из похода в ноябре 1695 года, Петр I принял историческое решение: он повелел строить флот.

Осада Азова.

Примечательно и символично для сухопутной России, что русский военно-морской флот начал строиться далеко от морских берегов – таким уж было положение отрезанной от морей России. Из Архангельска под Москву, в дворцовое село Преображенское, зимой 1695—1696 годов в разобранном виде была доставлена голландская галера (ее заказали в Амстердаме еще в 1694 году). После этого бригады плотников начали копировать все ее элементы и отсылать их в Воронеж, где галеры уже собирали и спускали на воду. Тем временем тысячи крестьян были согнаны в воронежские рощи. Они начали рубить лес, сплавлять его по рекам в Воронеж, где на спешно возведенных верфях голландские, ан-

глийские и иные корабельные мастера начали строить корабли. Невероятно, но факт: к апрелю 1696 года в строю было 22 галеры, галеас «Святой Петр» и 4 брандера. Во главе флота, спустившегося к Азову, плыла галера «Принципиум», которой командовал сам Петр I. Весь этот флот в мае 1696 года предстал перед изумленными турками, которые поленились даже разобрать осадные сооружения русских у городских стен. Они полагали, что царь после горького урока предыдущего года надолго забудет дорогу к их крепости. Двадцать седьмого мая того же года, то есть меньше чем через два месяца, Азовское море впервые увидело русский флаг. Флот из галер в окружении мелких судов вышел в открытое море. И не так уж важно, что у русских не было умения управлять флотом, что корабли были построены наспех, из сырого леса, со многими недоделками. Важен был сам факт появления флота. Девятнадцатого июля 1696 года Азов, взятый в тесную осаду, сдался.

Азовская победа воодушевила Петра, и он распорядился восстановить разоренный дотла Азов и заселить его и близлежащую округу русскими переселенцами и опальными стрельцами. Не дожидаясь заключения мира и получив выход к морю, царь предписал основать (на базе Воронежской эскадры 1696 года и Воронежского адмиралтейства) Азовский военно-морской флот, состоявший уже из крупных морских кораблей. 20 октября 1696 года Боярская дума приняла историческое решение: «Морским судам быть». Стоимость кораблей была распределена в пропорции по числу налогоплательщиков в виде чрезвычайного налога, причем некоторым богатым боярам и монастырям – обладателям сотен дворов – приходилось финансировать строительство целых кораблей.

Во времена Азовских походов проявилась еще одна важная черта Петра I как будущего реформатора. Он не ограничился восстановлением разрушенного Азова, а решил основать на мысу Таганрог гавань и город Таганрог. По идее и первоначальному плану, который быстро начал осуществляться, на берегу Азовского моря принялись строить город, так не похожий на традиционные русские города. Азовский опыт строительства европейского города оказался важен для будущего возведения в 1703 году невольской столицы и крепости – Санкт-Петербурга, а сам Таганрог стал полигоном для методов и приемов строительства города в пустынном месте. Россия делом заявила свои претензии на выход к Черному морю.

Под Азовом Петр впервые почувствовал весь груз огромной ответственности за Россию, династию, армию, народ. И этот груз отныне лег на его плечи. Неслучайно то, что с Азовских походов

царь начинает отсчет своей службы Отечеству. Именно идея служения России стала главным стержнем жизни Петра Великого. Представление о том, что он не просто сидит на престоле, а несет свою тяжелую службу во имя России и ради ее будущего, наполнило всю его жизнь высшим смыслом, особым значением. Затянувшиеся игры и потехи молодого царя заканчивались – он стал взрослым.